

27.5.95

Кузнецов Алексей Алексеевич

Век клуб - 1995 -
27 мая - с 7.

Алексей КУЗНЕЦОВ:

«Жизнь в консервной банке, слава Богу, закончилась»

Заслуженный артист России Алексей Алексеевич Кузнецов признан лучшим отечественным джазовым гитаристом. 29 мая Московский Государственный театр эстрады завершает свой 41-й сезон юбилейным вечером Кузнецова "30 лет в джазе". Соберутся друзья и коллеги джазиста: Георгий Гарянян, Аркадий Арканов, Игорь Бриль, Виктор Прудовский, Анатолий Соболев, Станислав Григорьев и еще многие достойные люди.

— Алексей Алексеевич, почему вы выбрали именно гитару?

— Мой отец играл в джазе в Челябинске на акустической ритм-гитаре в квартете Бориса Тихонова. Квартет репетировал у нас дома. Меня, родившегося в 41-м, отец совсем маленьким возил с собой на концерты. Так что гитару я взял в руки прежде, чем научился говорить.

— Наверное, были в курсе всех джазовых дел тех лет?

— У нас в доме было много пластинок, мы регулярно слушали "Голос Америки". Из всех известных мне музыкантов мне больше всего нравилось трио — Оскар Паттерсон (фортепьяно), Херб Эллис (гитара) и Рей Браун (контрабас)... В школе я собрал ансамбль — два аккордеона, гитара и барабан. Играли на школьных вечерах и на танцверанде в саду имени Баумана шлягеры тех лет.

— Где-нибудь учились всерьез игре на гитаре?

— Только дома. В музыкальной школе учился игре на скрипке, на контрабасе, на ударных. В Московском училище имени Октябрьской революции тоже не было класса гитары, поэтому осваивал дому.

— С тем, чтобы в дальнейшем не брать ее в руки?

— Таковы были особенности музыкального образования в стране. После училища, в 62-м, я занял место отца в Эстрадно-симфоническом оркестре радио и телевидения Юрия Васильевича Силантьева.

— Дало ли это вам что-нибудь в творческом плане?

— В то время для джазиста другой работы не было. Так что работа в оркестре была для меня куском хлеба. Помимо этого, оркестр много транслировался по радио и телевидению, меня узнали, появились творческие контакты. Конечно, в оркестре не было никакого джаза. Поэтому любимой музыкой приходилось заниматься параллельно. Но я успевал всюду. Помню, меня пригласили в Дом дружбы на встречу с Дюком Эллингтоном. Для меня это был большой праздник. Играли джем-сейшн, в котором из наших участвовали Алексей Козлов, Алексей Зубов, Константин Бахолдин, Валерий Буланов, Андрей Егоров, другие ведущие джазисты. И Эллингтон сказал, что пригласил бы меня гитаристом к себе на тур. Не скрою, было очень приятно... Тогда было горячее время — фестивали, вызовы. Но в 68-м все это прервалось на целое десятилетие.

— С кем вам интересно играть?
— В моей творческой жизни была очень пло-

Евгений Рябой, Виктор Прудовский и Алексей Кузнецов

дотворная встреча с Николаем Громиным. В 60-е годы он играл в ГУМе на демонстрациях мод. Мы образовали дуэт, который был очень популярен в "Синей птице", "Аэлите", "Молодежном" — это были прекрасные джазовые кафе. Сейчас таких, к сожалению, почти нет. Ведь джаз надо слушать не во дворцах спорта, а в маленьких залах человек на 100 — 200. С Громиным мы записали несколько пластинок. С удовольствием играем вместе, когда это удается. — Николай сейчас живет в Копенгагене и бывает здесь нечасто. Были интересные работы с Леонидом Чижиком. Вместе с ним и Алексеем Исплатовским я записал большую пластинку "Мелодии Гершвина". Два года мы играли вместе, отчего получали большое удовольствие.

— Играете ли вы ту же музыку, с которой начинали в пятидесятые годы?

— За прошедшие годы практически ничего не изменилось. По-прежнему люблю свинг, боп, бассанову, латиноамериканские ритмы. Правда, теперь в отличие от прежних лет солирую. Ну иногда могу немного пофантазировать. Как, скажем, в кино, когда происходит работа под экран — дается картинка, и ты под нее начинаешь что-то придумывать. Но на эстраде я этого почти не делаю, мне достаточно тех стилей, которые уже существуют.

Клубные встречи

— Какова ваша последняя студийная работа?

— Хочу записать трио с ударными и органом. Но это не тот орган, который в консерватории или в Зале Чайковского, а электронный, "Ямаха". В него закладывается программа органа и ударных, которая аккомпанирует моей гитаре.

У этой работы есть давнишняя предыстория. В 61-м году на фирму "Мелодия" привезли огромных размеров электроорган "Хамонд". И мы с Игорем Брилем, Алексеем Исплатовским и Игорем Левиным записали миньон. Тогда мне очень понравилось звучание электрооргана, которое вызывает у слушателя какое-то особое внутреннее состояние. И вот сейчас, через тридцать с лишним лет, хочу возобновить работу с электроникой. Но, конечно, уже на совсем ином уровне. Кроме этого, я намерен реставрировать свои давнишние записи — перевести их с пластинок, которые уже давно не переиздаются, на компакт-диски.

— А сильно ли изменилась за эти годы гитара? Стала ли она доступнее для музыканта?

— Тогда мы искали гитары и усилители к ним исключительно на толкучках. В магазинах ничего этого практически не было. Первую свою аппаратуру, будучи еще школьником, я собрал из каких-то выброшенных приемников. Звучание было чудовищным... Однако нынешнее положение я не назвал бы прекрасным. Я по-прежнему не встречаю висящих в магазинах джазовых гитар.

— Чем джазовая гитара отличается от обычной?

— Своей формой — должен быть вполне определенный корпус, удобный гриф, обеспечивающий такое натяжение струн, при котором возможна так называемая медиаторная атака. Должна быть особая электрическая часть, дающая специфическое джазовое звучание инструмента, особую тембральную окраску звука. Ну и, конечно, такая гитара должна быть по карману музыканту.

— Сколько стоит хорошая гитара?

— Хороший западный инструмент — от 2 тысяч долларов и выше. Ширпотреб — 400 — 600 долларов. А моя — 1200. Сейчас мы с директором музыкального салона "Аккорд" Сергеем Леонидовичем Сперанским думаем разработать приемлемую и по качеству, и по цене модель отечественной джазовой гитары. Уже встречались по этому поводу с мастером салона. Задача эта не из простых. Помню, как в начале 60-х годов, когда я учился в музыкальном училище, к нам домой приходили люди с музыкальной фабрики. У отца была хорошая американская гитара. Мастера ее внимательно изучали, снимали размеры и обещали сделать такую же. Но у них получилось нечто совершенно чудовищное. По моему, это недоразумение до сих пор висит в училище на стенде как чисто бутафорский экспонат. Очень хотелось бы, чтобы у нас получилось что-нибудь приемлемое. Вопреки отсутствию в стране даже подходящих аксессуаров — ремней, струн, колков, медиаторов, подставок. Все это тоже надо делать самим. Конечно, трудно рассчитывать на крупносерийность такого инструмента, добиться бы хоть какой-нибудь тиражиреумости.

— Много ли вы гастролируете?

— Сейчас гастрольная деятельность, к сожалению, резко сократилась. Остались две возможности — джазовые фестивали, которые оплачивают спонсоры, и так называемые презентации, устраиваемые всевозможными банками и фирмами, на которые часто приглашают музыкантов. Единственное место, где более-менее регулярно что-то происходит, — это Олимпийская деревня в Москве. Как ни странно, в джаз-клубах играют реже, потому что их, к сожалению, мало.

— Существует ли у вас постоянная площадка, где вы работали по какому-то конкретному графику?

— По понедельникам и вторникам джазовый ансамбль под управлением Кузнецова играет в ресторане "Тропикана" на Арбате с восьми вечера до двух ночи. Это будет продолжаться до конца года.

— Есть ли, на ваш взгляд, достойная смена вашему поколению джазовых гитаристов?

— Среди тех, кому сейчас 35 лет, есть прекрасные коллеги гитаристы — Игорь Золотухин, Константин Серов, Александр Костиков. Кто-то из них, к сожалению, уехал — Андрей Рябов в Америку, Андрей Бондаренко во Францию... Жаль, что лучшие разъезжаются.

— Нет ли у вас желания уехать?

— Нет, мне всегда хотелось работать на Родине. А поехать за границу, принять участие в международном фестивале, пообщаться и поиграть с иностранными коллегами — теперь это стало возможно и для российских музыкантов. Жизнь в "консервной банке", когда не хватало воздуха, общения, впечатлений, уже, слава Богу, закончилась. Ведь джаз может существовать благодаря общению.

Беседовали Александр ЛЕВИН и Владимир ТУЧКОВ.